

РЕФОРМИЗМ Н.Н. МУРАВЬЕВА-АМУРСКОГО И ВТОРОЙ СИБИРСКИЙ КОМИТЕТ

Уже через 30 лет после реформ Сперанского и образования первого сибирского комитета вопрос о реформах в Сибири встал вновь. Этому послужил ряд обстоятельств. Во-первых, конечно же развитие и расширение зоны царского контроля в Сибири; во-вторых, очередная ревизия сибирских дел, проведенная генерал-адъютантом Н.Н. Анненковым, указала на несовершенство управления Сибирью и несоответствия этой системы современным реалиям; необходимость более глубокой интеграции сибирского региона с центральной Россией (его поддержал А.И. Чернышов — председатель комитета министров). И в-третьих, установление на посту генерал-губернатора восточной Сибири молодого и желающего действовать Н.Н. Муравьева.

Анненков представил результаты ревизии в 1851 г., после чего Николай I издал указ о создании общего органа для усовершенствования дальнейшего управления Сибирью. Которым и стал учрежденный в 1852 г. с поддержкой председателя комитета министров А.И. Чернышова Сибирский комитет. Помимо министров и других чиновников, на заседаниях присутствовал сам великий князь Константин Николаевич. Делопроизводство же было отдано в ведение Кавказского комитета под председательством В.П. Буткова.

Полной автономии комитет не получил, каждое его решение должно было быть утверждено. Кроме того, комитет должен был рассматривать и утверждать законопроекты, вносимые из министерств. Также и действий самих министров он ограничить не мог. А сам комитет без разрешения соответствующего министерства не мог, в свою очередь, легитимизировать собственные проекты. Хотя комитет имел право заручиться поддержкой и одобрением своих действий у царя. Комитет контролировал сибирские дела через регулярные губернаторские отчеты и ревизии, а с 1854 г. аналогичные губернаторским отчеты обязывались представлять и оба генерал-губернатора. Ревизии же не были достаточно результативны и на внутреннюю политику генерал-губернаторов особенно не влияли.

И тем не менее, создание второго Сибирского комитета послужило основным условием для комплекса новых преобразований в сибирском регионе. Доклад с тезисами основных сибирских проблем Н.Н. Муравьев, представил Николаю I еще в 1848 г. В нем он поднимал вопросы об устройстве ссыльных, частной золотопромышленности, перенесении Охотского порта, о частичном пересмотре административной системы, учрежденной в 1822 г., изменении существующих границ некоторых округов и др. кроме того, муравьев считал нецелесообразным исполь-

зование большого числа приписных крестьян на Нерчинских заводах, планируя заменить их ссыльными. Важное место в докладе Муравьев уделил реорганизации якутской области, что также позволило бы решить вопрос с переносом охотского порта, а опасения захвата устья амура англичанами давал ему основания для скорейшего освоения амурской области.

В 1848 г. Н.Н. Муравьев прибыл в Красноярск, и далее в Иркутск, и если Енисейская губерния показалась ему достаточно неплохого состояния, то в Иркутске его встретили множеством жалоб, в том числе и от инородцев. До 1851 г. Муравьев находится в длительной поездке, обозревая лично места, где необходимо было вводить преобразования (якутская область, камчатка и др.). Результатом поездки-ревизии стали выпущенные в том же году положения о Камчатской области, Кяхтинском градоначальстве, Якутской и Забайкальской областях.

В 1851 г. была учреждена Камчатская область во главе с военным генерал-губернатором (центр области в Петропавловске), а Охотский округ присоединялся к Якутской области. Что позволило значительно упростить предыдущую систему делопроизводства (ранее приходилось запрашивать разрешения по важным проектам у иркутского генерал-губернатора). В том же году было образовано Кяхтинское градоначальство, объединившее в себе полицейское, таможенное, и пограничное управления.

Дальнейшая реорганизация коснулась Якутии и Забайкалья, согласно которой, Забайкалье выделялось в отдельную область (объединила в себе Верхнеудинские и Нерчинские округа). Возглавляли эти области губернаторы (в забайкальской — военный губернатор, одновременно являвшийся главой казацкого войска, а в якутской — гражданский). В каждой области при губернаторе учреждалось областное управление, совмещавшее в себе губернский совет, губернское управление, и казенную палату. Был создан и окружной суд с правами губернского суда. Вследствие этих преобразований области вели самостоятельное законопроизводство, не обращаясь к иркутскому генерал-губернатору за решением важных дел. Что способствовало упрощению и ускорению воплощения законопроектов в жизнь. В то же время, стремясь к минимизации расходов при образовании новых структур, Муравьев уменьшил личный состав учреждений. Это привело в некоторой перегруженности и медлительности делопроизводства. С образованием забайкальской области в иркутской губернии осталось три округа, и в 1856 г. в рамках нового этапа реформ (помимо нового деления иркутской губернии были внесены проекты о новых штатах для местных учреждений и реорганизации амурского края). Иркутская губерния была вновь (как и в 1822 г.) поделена на пять округов: Иркутский, Балаганский, Верхоленский, Нижнеудинский и Киренский.

С заселением амура и Сахалина русскими людьми (казаками и др.), были привнесены усовершенствования в административную систему. В

1856 г. была образована Приморская область (Сахалин, Курильские о-ва, Чукотка, Камчатка) с центром в Николаевске (тогда же и получившим статус города).

К введению новых штатов также способствовали общий прогресс и отставание в нем Сибири от центральных областей. К 1856 г. жалование сибирских чиновников в среднем было ниже в два раза, чем в центральной России (по данным Дамешек И.Л.). Сибирский комитет постановил уравнивать жалование для всех чиновников одного класса и разряда, и на повышения денежного довольствия до назначенного уровня выделил 177 689 р. (а так как требовалось 265 тыс. р., недостающую сумму изыскивали в виде особого сбора с крестьян), и тем не менее, даже такое повышение (почти в два раза) оказалось недостаточным в свете постоянного роста цен.

Еще с 1854 г. с одобрения Сибирского комитета, Муравьев начал освоение приамурских земель, закончившееся заключением в 1858 г. Айгунского договора, который и утвердил границы приамурского края. Полученные территории были разделены на две части. Часть вошла в приморскую область. А из оставшихся территорий сформировали Амурскую область, с центром в только что получившем свой статус городе Благовещенске. Управление подразделялось на главное, под началом генерал-губернатора Восточной Сибири и совета, и местное, под началом военного губернатора области. Были учреждены окружной суд и окружной стряпчий, особое полицейское управление.

В 1860 г. Н.Н. Муравьев поставил целью новое разделение Восточной Сибири, которое предусматривало распределение полномочий генерал-губернатора между несколькими чиновниками, а Приморскую область превратить в почти самостоятельное генерал-губернаторство. Также планировалось передать Енисейскую губернию в ведение Западносибирского генерал-губернатора. Однако, вместо надлежащих по плану реформ, было решено указом 1860 г. к генерал-губернатору Восточной Сибири прикрепить помощника, являвшегося вторым после генерал-губернатора лицом в Восточносибирском генерал-губернаторстве (таковым при Муравьеве стал М.С. Корсаков). Но после ухода Муравьева должность помощника и вовсе сократили. Не поддержал Сибирский комитет и проект о введении нового управления в Иркутской и Енисейской губернии. Он был связан с упразднением общих губернских управлений, что, по мнению комитета, изменяло систему, установленную Сперанским, хотя сам Муравьев так не считал. Также не был одобрен и проект по упрощению системы управления Иркутской и Енисейской губернии (объединение в губернское управление губернского совета, губернского правления и казенной палаты). И даже не смотря на то, что проект вел к серьезной экономии казенных средств, он, как и некоторые другие предложения, одобрен комитетом не был. Возможно, это явилось следствием того, что основную часть комите-

та составляли приверженцами системы Сперанского, ограничивающей единоличную власть генерал-губернатора с помощью развитой бюрократической системы, хотя и не очень эффективно, а Муравьев полностью следовал цели усиления и централизации власти в руках губернаторов и генерал-губернаторов. А в 1864 г. был упразднен и сам второй Сибирский комитет.

Г.П. СНЫТКОВА

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО — НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ПРИЗНАК ДИНАСТИИ СИБИРЯКОВЫХ

В современном обществе возрождается интерес к составлению родословных росписей, что становится признаком заботы о сохранении корней, продолжении традиций рода. Прерванный ход социальной истории с большим трудом поддается восстановлению, но прогресс очевиден. В трудах историков, в том числе иркутских, уделяется место истории династий (Душкин Ю.С. От корабельного морского ходу. Культура: Генеалогия сибирского купечества // Литературный Иркутск. 1989. Март. С. 14–15). Работает общество «Родословие». Возрождение истории родственных связей подтверждает вклад различных групп населения в развитие экономики, культуры, образования.

Развитие Сибири тесно связано с предпринимательской деятельностью купечества, что видно на примере изучения истории становления и прогресса династий, обосновавшихся в Иркутске в начале XVIII: Сибиряковых, Трапезниковых, ряда других. Начавшиеся процессы складывания династий во второй половине XIX в. были прерваны по различным причинам. Н.С. Романов сообщает в 1882 г.: «прекратились купеческие фамилии Сизых, Мыльниковы, Дудоровские, Шелиховы. Остались в Иркутске Сибиряковы. Трапезниковы. Место выбывших заняли новые выходцы из Перми, Сольвычегодска» (Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. Иркутск, 1993. С. 64).

Сибиряковых отличало сохранение родственных связей и единого неделимого капитала, который стал основой деловых отношений с другими купеческими семьями (Безруков А.И. Иркутские купцы Сибиряковы: устойчивость, прогресс // Земля Иркутская. № 3. 2006. С. 76–85).

Рассмотрим процесс в начале складывания династии. На примере деятельности основателя династии, его сыновей убедимся, что с самого начала жизни на сибирской земле был заложен крепкий фундамент будущего династии, сыгравшей ведущую роль в развитии Сибири. Последующие поколения продолжили и укрепили позиции династии.

«Книга переписной ревизии 1744 г.» регистрирует переселение из города Яренска, Ошлапецкой волости на побережье Байкала в Посольский монастырь Афанасия Сибирякова (1676–1754) с семьей. Дети: